

УДК 811.161.1'373.7

А. Н. Столярова

Аспирант кафедры белорусской и русской филологии, УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель: Кураш Сергей Борисович, кандидат филологических наук, доцент

ОБ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ НЕОФРАЗЕМ

В статье описывается влияние экстралингвистических факторов на появление новых фразеологических единиц. Сферы, оказывающие существенное влияние на активное фразеобразование в медийных источниках, функционирующих на территории Республики Беларусь, – это политика, экономика, инновационные технологии, общественные отношения. На данный момент выделяются некоторые продуктивные компоненты неофразем, обладающие высокой активностью употребления: электронный / цифровой / зеленый / облачный и др. В процессе образования неофразем преобладает принцип коммуникативной целесообразности.

Ключевые слова: неофразема, экстралингвистические факторы, неологизация, фразеобразование, язык СМИ.

Введение

Динамические явления в языке и фразеологии в том числе обусловлены во многом экстралингвистической ситуацией, сложившейся в данный период времени на данном языковом пространстве. Политические, экономические, социальные, культурные процессы неизбежно оставляют свой след в языке, служат его обновлению, приспособлению к новым реалиям, ведь «язык живет во времени (имеется в виду не абстрактное время, а общество определенной эпохи), но и время отражается в языке» [1, с. 4]. Основа для изменений, как пишет Н. С. Валгина, заложена в самом языке, однако именно «под воздействием внешнего социального фактора приходят в движение внутренние ресурсы языка, наработанные внутрисистемными отношениями, которые прежде не были востребованы по разным причинам...» [1, с. 12]. На обусловленность языковых изменений внутренними и внешними факторами указывает и Н. Ф. Алефиренко: «Неологизация фразеологического корпуса современного русского языка – это не только деривационные процессы в его системе, но ещё и творческая, созидательная деятельность перестраивающегося языкового сознания, его приспособление к новым ценностно-смысловым приоритетам, своеобразная номинативная реакция языка на стремительные изменения в социокультурном пространстве нашего общества» [2, с. 226–227].

Е. В. Сенько [3] называет следующие экстралингвистические факторы, обуславливающие неологизацию языка:

- идеология и социальная структура общества;
- форма организации производства, производственных сил и производственных отношений;
- социальные факторы научно-познавательного значения – макро- и микросоциальные факторы, относящиеся к естественным, общественным и техническим наукам;
- социальные факторы эстетического плана.

Н. Ф. Алефиренко [2, с. 227–229] считает, что внеязыковыми факторами возникновения новых фразем служат:

- 1) социальные и политические события;
- 2) урбанизация;
- 3) криминогенные факторы;
- 4) масс-медийные источники;
- 5) социальные диалекты.

Наша цель – рассмотреть проявление данных факторов на материале неофразем, используемых в Интернет-изданиях белорусских СМИ, и выявить сферы наиболее активного фразеобразования в современной Беларуси. Язык публицистики выбран для этой цели по нескольким причинам. Во-первых, и это особенно важно в свете анализа неологических явлений, он по своей важнейшей функции – доносить оперативную информацию – актуален и соответствует настроению общества. Во-вторых, язык СМИ экспрессивен, т. к. стремится воздействовать на аудиторию, даже манипулировать

ею. В связи с этим употребление неологизмов и неофразем как новых способов заострения внимания читателя и удержания его становится необходимостью. Он динамичен по своей сути, поэтому гибок и подвижен, легко впитывает любые новации.

Неофраземы как новые единицы, возникающие при памяти живущего поколения, характеризуются мотивированностью и выводимостью значения, поэтому мы рассматриваем объем неофразеологии в широком понимании и относим к ней единицы, обладающие следующими признаками: раздельнооформленность, номинативный характер, семантическая целостность и семантическая осложненность, устойчивость и воспроизводимость. При этом для наиболее полного охвата вновь возникающих единиц мы считаем возможным отнесение к неофразеологии сочетаний, не обладающих необходимым уровнем устойчивости и воспроизводимости, еще полностью не прошедших процесс фразеологизации. Такие единицы мы рассматриваем как явления фразеологической переходности.

Источником материала для исследования послужили публикации Белорусского телеграфного агентства [4] и газеты «Беларусь сегодня» [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Несомненно, политико-экономическое состояние страны находит широкое отражение в ежедневных публикациях на самые различные темы. Огромное количество передаваемой информации нацелено на читателей, которые в большинстве своем не владеют специальной экономической или политической, юридической терминологией. Задача журналиста – подать сведения так, чтобы они были не просто понятны, но и интересны, близки читателю. Лучшим средством для этого является фразеология, которая позволяет описать новое с опорой на уже знакомые, понятные концепты.

Так, неофраземы *короткие депозиты, длинные вклады, семейный капитал, ловушка бедности, пенсионная ловушка, внешние шоки, таежный союз, желтые жилеты, хромая утка, слепые покупки, переходить на коммерческие рельсы, индустриальный парк, железобетонный коридор, снять заборы, красный директор, черные лебеди, финансовое оздоровление, амнистия капитала, налоговый маневр, портфельный инвестор, регулятивная песочница* дают возможность кратко передать сложное понятие таким образом, чтобы в контексте статьи его понимание не вызвало затруднений и двусмысленности. Семантическая емкость неофразем в сочетании с повышенной экспрессивностью делают их ценным материалом для использования в текстах, особенно в заголовках, основная цель которых – привлечь и удержать внимание читателя. Так, заголовок *О феномене смомби, или «мертвых ходках»* вызывает интерес к содержанию статьи и побуждает к дальнейшему чтению. Из контекста значение выражения *мертвый ходок* становится ясным – человек, который идет, уткнувшись в телефон, и ничего не замечает вокруг себя. В данной неофраземе совмещается номинативная (называние явления) и экспрессивная (выражение неодобрительного отношения) функции. Можно говорить и о текстообразующей функции описываемой единицы – автор употребляет ее перед основным текстом публикации, и дальнейшая структура статьи служит объяснению употребления неофраземы.

Существует тенденция к активизации неофразем с компонентом *война*. Многие возникающие конфликты, спорные вопросы авторы публикаций в СМИ предпочитают описывать с использованием этой лексемы, ведь она семантически насыщена, выразительна, символична, что для языка публицистики крайне ценно, поскольку позволяет создать в тексте акцент, смысловый центр. Показательны в этом отношении неофраземы *торговая война, санкционная война, информационная/сетевая война, молочные/мясные войны, локтевые войны*.

Возникают и неофраземы экспрессивного характера, используя которые говорящий/пишущий выражает свое отношение к предмету речи:

✓ *Жировать за счет денег людей недопустимо ни для кого! ... Он был туда назначен, чтобы без ведомственного подхода решить эти вопросы, разложить затраты своего ведомства и убрать весь лишний жир* [4].

✓ *Красноречивым ответом стало то, как американский президент разыграл перед телекамерами мизансцену, которую уже назвали «перхотной дипломатией». Смахивая невидимую пылинку с плеча Макрона, он сказал, что надо сделать французского президента «более совершенным»* [5].

✓ *Все аргументы уклонистов и поддерживающих их «диванных комментаторов» сводятся, в конце концов, к неохоте вылезать из какого ни есть комфорта и детскому «не хочу»* [5].

Огромный импульс развитию неофразеологии придало расширение сферы употребления информационных технологий (ИТ). Подписанный в декабре 2017 г. Декрет «О развитии цифровой

экономики» способствовал появлению ряда новых понятий и связанной с этим фразеологизации целого пласта устойчивых сочетаний, которые теперь надежно внедрились в наше языковое сознание и активно используются как в устной, так и в письменной речи.

В *цифровой реальности* растет новое *цифровое поколение*, которое учится в *цифровых университетах* и пользуется *цифровыми зачетками*. В школах внедряются *облачные классы*, где учатся по *электронным учебникам*, отметки выставляются в *электронные журналы и дневники*. В целом, *цифровая грамотность* населения растет: люди пользуются *электронными ресурсами*, ставят *цифровые подписи*, стоят в *электронных очередях* и берут у врача *электронные рецепты*. *Майнинговые фермы* сейчас больше на слуху, чем привычные мясо-молочные фермы, а *майнить биткойны и криптовалюту* – желание многих школьников.

Из приведенных примеров видно, насколько продуктивными стали компоненты *электронный/цифровой*, причем их фразеологизация проходит крайне быстрыми темпами: едва успев появиться для обозначения новых, ранее не существовавших реалий, они подхватываются СМИ и внедряются в широкое употребление.

Другой значительный пласт неофразем, связанных с ИТ и тиражируемых в белорусских СМИ, относится к использованию сети Интернет рядовыми пользователями. Наиболее частотными здесь являются единицы, описывающие действия в социальных сетях: *сидеть/зависать в соцсетях, выложить в сеть, залить на you-tube, ставить лайки, заблокировать страницу, удалить из друзей, залезть на Фейсбук, запостить в сториз, в открытом доступе, быть онлайн/офлайн, крутить ленту, серфить в нете, скинуть ссылку, отправить в бан, скачать приложение, подписаться на рассылку, привязать страницу*.

В связи с утвержденным *Положением о порядке предварительной идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания* активизировалось употребление фраземы *открыть личико* в значении ‘зарегистрироваться’: «С сегодняшнего дня всем, кто пишет сообщения и комментарии на всевозможных белорусских форумах, придется открыть “личико”» [5].

Представляется заслуживающей внимания неофразема *мертвые френды* ‘незнакомые люди, числящиеся в списках друзей в соцсетях’: «Ума не приложу, кто все эти люди, с которыми мне выпало счастье стать друзьями, и для чего нам это взаимное присутствие на страницах друг друга. Скорее всего, для статистики. Хотя **«мертвые френды»** – это наименьший из вывихов Фейсбука и самый безболезненный» [5]. Компонент *мертвый* здесь употребляется в значении ‘неактивный, бездействующий’, так можно описать человека, с которым не ведется общение в сети. Компонент же *френд* является варваризмом – заимствованием из английского языка, которое не переводится, а используется в транскрибированном виде.

Тенденция к использованию варваризмов в настоящее время очень сильна и в лексике, и во фразеологии (*хайли лайкли, поколение Ni-Ni, тил хавает, запостить в сториз*). Зачастую подобные лексемы и фраземы изобилуют в СМИ. В целом, как эту ситуацию обрисовал В. М. Мокиенко, «исследователи подчеркивают интенсивность демократизации языковой системы, расшатывание литературных норм, неуправляемый поток переименований, жаргонизацию и внедрение иноязычных заимствований» [6, с. 22]. Можно предположить, что это связано с «языковым вкусом эпохи», ведь, по выражению В. Г. Костомарова, «нельзя, однако, не считаться и с торжествующей модой, с настроением людей. Нельзя не считаться и с сегодняшним вкусом на изменение, на отказ от привычного или, по крайней мере, на вариативность: даже такие новшества, противоречащие русской языковой системе, скорее будут восприняты, нежели отторгнуты» [7, с. 26].

Обращает на себя внимание тот факт, что в первой группе неофразем, связанных с ИТ, преобладают субстантивные неофраземы, а во второй – неофраземы с процессуальным значением, где глагол становится ключевым элементом. Вероятно, это можно объяснить тем, что для называния традиционно употребляются существительные (что является новым? что образуется?), в то время как реальное использование сети Интернет связано с действиями пользователя.

Еще одной важной сферой, оказывающей активное влияние на формирование неофразем, является социальная. Новые тенденции развития общества непременно находят свое воплощение и в языке. Так, стремление к экологичности породило неофраземы типа *зеленая экономика, зеленые технологии, зеленый газ, зеленое сельское хозяйство*, разработан проект “*Зеленая карта Беларуси*”, существует *Белорусский зеленый крест*. Компонент *зеленый* в них используется в значении ‘благоприятный для окружающей среды, органический’. Для социализации людей с ограниченными возможностями развивается *безбарьерная среда, инклюзивное образование*, открываются *тихие кассы*. Обычным явлением современности стали *кризисные комнаты*, в стране функционируют три *детские деревни*, в которых работают *SOS-мамы*.

Частью социальной сферы является медицина. Происходит переосмысление многих ее терминов и формирование на их основе новых фразеологизмов. Так, *хронический артрит* стал *хроническим завтритом* – в неофраземе отчетливо прочитывается название известного заболевания, и потому ее внутренняя форма с легкостью интерпретируется читателем. Кроме понятности, неофразема обладает и экспрессивностью, ведь компонент *хронический*, употребленный вне сферы медицины, звучит иронично и позволяет считать неодобрительное отношение говорящего. А лексема *завтрит*, основанная на термине *артрит* и не существующая в языке вне данного сочетания, неизбежно добавляет выразительности, и в итоге неофразема, помещенная к тому же в подзаголовок статьи, является эффектным и красочным средством привлечения внимания читателя: *Хронический «завтрит»: о нашей привычке откладывать жизнь на потом* [5].

Стремление хорошо выглядеть, быть моложе своего биологического возраста вылилось в появление понятия *уколы красоты*, а прогресс в развитии медицинских технологий привел к тому, что *Человечество стоит на пороге того момента, когда на свет начнут появляться так называемые дизайнерские дети* [5] – родители будут иметь возможность ‘отредактировать’ внешность своих будущих детей.

Выводы

Перечисленные источники активного фразеобразования не являются исчерпывающими – свой вклад в увеличение количества неофразем вносят все сферы деятельности человека. Однако наиболее продуктивными являются политика, экономика, сфера информационных технологий и Интернет-общения, образование, медицина. Таким образом, такие внеязыковые факторы, как всеобщая компьютеризация и информатизация, социально-ориентированная политика государства, рост влияния экологического движения, реформы в сфере образования, развитие индустрии красоты, возникновение новых технологий и др. стимулируют появление новых фразеологических единиц. Причем представляется возможным выделение ряда компонентов, обладающих повышенной фразеобразовательной активностью, – таких, например, как *электронный / цифровой / инновационный / зеленый / умный / облачный* и т. д. В ряде случаев авторы обращают внимание читателя на семантическую осложненность новых фразеологических сочетаний, используя кавычки или выражение *так называемый*.

Невозможно не согласиться со словами В. М. Мокиенко: «Наиболее общей доминантой современного состояния русского языка ... следует признать его интенсивную динамизацию. Она проявляется в виде трех основных тенденций – неологизации (новеллизации), экспрессивизации и демократизации» [6, с. 22]. Новая фразеология отвечает всем трем названным тенденциям, будучи крайне востребованной в нашу эпоху глобализации и информатизации, когда необходимо быстрое и адекватное обозначение появляющихся реалий. Кроме того, нужно отметить, что «изменился языковой вкус общества, общественное отношение к языку из идеологическо-государственного стало коммуникативным» [7, с. 279], основополагающим становится принцип коммуникативной целесообразности, что еще более способствует росту числа неофразем не только номинативного, но и экспрессивного характера.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
3. Сенько, Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект / Е. В. Сенько. – СПб. : Наука, 2007. – 355 с.
4. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/>. – Дата доступа: 23.03.2019.
5. Издательский дом «Беларусь сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by>. – Дата доступа: 23.03.2019.
6. Мокиенко, В. М. Динамические тенденции в современном русском языке / В. М. Мокиенко // Записки Горного института / Санкт-Петербургский государственный горный университет. – СПб., 2011. – Т. 193 : Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе. – С. 21–24.

7. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа / В. Г. Костомаров. – Издание третье, испр. и доп. – СПб. : “Златоуст”, 2015. – 320 с.

Поступила в редакцию 01.07.2019

E-mail: stolyarova_an@mail.ru

A. N. Stolyarova

ON THE EXTRALINGUISTIC CAUSATION OF NEOPHRASEMES

The article describes the influence of extralinguistic factors on the emergence of new phraseological units. Spheres that influence active phrase-formation in media sources functioning on the territory of the Republic of Belarus are politics, economics, innovative technologies and social relations. At present time some productive neophraseme components having a high frequency of usage are distinguished: *electronic / digital/ green / cloud, etc.* The principle of communicative usefulness dominates the process of neophraseme formation.

Keywords: neophrasemes, extralinguistic factors, neologization, phrase formation, language of mass-media.

МДПУ ІМЯ І. П. ШАМЯКІНА